

Виталий ЯРОШЕНКО

ТРОПАМИ И БЕЗ ТРОП

Спасибо всем, кто помог этой книге появиться на свет. Особая благодарность моему сыну Виктору за ту огромную работу, которая проделана им по поиску, составлению и редактированию представленных текстов. Ещё я благодарен Ларисе Бахуриной за помощь в завершении этого проекта.

Виталий ЯРОШЕНКО

ТРОПАМИ И БЕЗ ТРОП

Сборник текстов песен

МОСКВА 2018

Ярошенко В. В.

Тропами и без троп. Сборник текстов песен/
Сост. – Виктор Ярошенко; ред. М. Д. Жибицкая.
М., 2018. 96 с.

© Ярошенко В. В. 2018

ОТ РЕДАКЦИИ

У вас в руках сборник текстов, написанных удивительным человеком, для которого туризм стал делом всей его жизни, – Виталием Владимировичем Ярошенко.

В течение долгих лет, в любое время года, в горах, тайге и тундре, в пеших, лыжных, водных и горных походах немало исходил он дорог, множество придумал интересных дел, испробовал массу разных форм и методов работы со школьниками, но лишь одно оставалось у него неизменным – вера в то, что туризм обладает огромными возможностями для воспитания и проявления лучших человеческих качеств.

Можно рассуждать о самых разных путях, ведущих к истине, но опыт его многолетней педагогической работы привёл к неоспоримому доказательству того, что в недрах туризма заложена такая система воспитания и образования, которая даёт возможность вырастить людей – самостоятельно мыслящих и нравственно готовых к современным условиям жизни. Туризм – это целая эпоха на пути становления и развития общества, и Виталий Ярошенко является одним из главных энтузиастов,

обеспечивших его внедрение в систему народного образования. Ему удалось воплотить в жизнь идею необходимости и массовости использования туризма в школе.

Он воспитал тысячи учеников, подготовил сотни методистов - инструкторов туризма, приобщил к туристским тропам огромное количество московских школьников и учителей.

И сегодня в глазах своих учеников и коллег Виталий Владимирович Ярошенко остается Главным инструктором туризма, а ещё и признанным лидером, талантливым педагогом. Подводя итоги прожитому и пережитому, пересматривая настоящее, он представляет в своих текстах образы, которые, словно волны из памяти, навеяны жизнелюбием и наблюдательностью, любовью к близким ему людям, размышлениями о добре и зле и желанием сделать мир светлее и ярче.

Пусть же этот сборник со «строками-раздумьями» автора, «строками-итогами, ночами без сна» станет ещё одним открытием для всех его друзей и близких.

Майя Жибицкая

ОТ АВТОРА

Я часто думал о том, почему же я выбрал туризм и каждые субботу и воскресенье отправлялся с ребятами в познавательные и тренировочные туристские походы. Ведь у меня самого не было детства. С 1941-го по 1943-й годы я был на оккупированной территории, видел фашистов и предателей, их бесчинства, несправедливость да и просто грабёж. Мы, 8-9-летние дети, твёрдо знали, кто друг, кто враг, кто хороший, а кто плохой. Мы и сами вредили врагам, как могли. И как мы радовались, когда осенью 1943-го года пришли наши войска и мы были освобождены. Война продолжалась ещё почти два года, приходили похоронки, с фронта возвращались раненые и искалеченные люди. Мы, дети, воспринимали девиз «Всё для фронта, всё для победы» как призыв к действию и старались внести свой вклад в Победу. Война быстро сделала нас взрослыми и самостоятельными людьми. И мне всегда хотелось, чтобы ребята, с которыми я работал, как можно раньше повзрослели – я учил их коллективизму и терпению, уважению друг к другу, умению видеть и преодолевать трудности, жить под девизом «Поход состоится в любую погоду». Со студенческой скамьи

мне было известно высказывание К. Д. Ушинского о том, что день, проведённый ребёнком среди роц и полей, стоит многих недель, проведённых на учебной скамье.

В школьные каникулы мы с клубом путешествовали по разным районам страны – от Подмосковья и смежных областей, от Кавказа, Крыма, Карпат, Молдавии до Кольского полуострова и Беломорья, Урала, Тянь-Шаня, Алтая, Саян. В различных газетных и журнальных статьях, в прессе дальние туристские походы представляют как досуг, как времяпровождение. Я же, проводя эти походы, всегда руководствовался мыслью А. С. Макаренко о том, что нельзя воспитать мужественного человека, не поставив его в такие условия, где бы он мог проявить мужество. Это были спортивные походы различных категорий сложности, в них приняли участие около десяти тысяч ребят, и я им всем благодарен за достойно пройденные сложные маршруты, за проявленные терпение и выносливость. Прошли годы, а ребята продолжают радоваться совместным встречам, на годы сохраняется в походах зародившаяся дружба.

В память об этих походах я писал различные тексты. В большинстве случаев они исполнялись мной для участников походов у костра под гитару. Специально эти тексты не записывались, к сожалению, не все сохранились, но часто при подведении итогов похода мы собирались в подмосковных лесах (как правило, на реке Жилетовке в Красной Пахре), ребята приносили с собой магнитофоны, видеокамеры, телефоны. Так, благодаря им, удалось сохранить эти тексты. Они принадлежат вам – тем, с кем зимой и летом, в снег и в дождь, в любую погоду

мы прошли многие километры по горам, тайге, тундре, познали бескрайние просторы нашей Родины, преодолели трудности, закалили волю и характер и вышли из похода победителями.

* * *

Не могу не вспомнить здесь и о близких мне людях. Это друзья нашего клуба, принимавшие самое активное участие в нашем становлении, росте и достижении:

Абалаков Виталий Михайлович,
Аверин Леонид Александрович,
Болдырев Сергей Николаевич,
Власов Александр Александрович,
Волков Борис Николаевич,
Волков Николай Николаевич,
Востоков Игорь Евгеньевич,
Голов Василий Пантелеевич,
Кодыш Эмиль Наумович,
Король Ростислав Петрович,
Косырев Евгений Апполинариевич,
Кузнецов Вадим Львович,
Огородников Борис Иванович,
Озеров Николай Николаевич,
Серебренников Анатолий Васильевич,
Тихомиров Владимир Дмитриевич,
Шабалин Борис Иванович.

Виталий Ярошенко

АВГУСТ

Месяц август, Заполярье,
вроде б летняя пора.
Но гуляют по Прикарью
леденящие ветра.
То палатки наши валят,
то ночами тенты рвут,
Словно школа выживанья
этот северный маршрут.

Смотришь всюду – тундра, тундра
меж хребтов угрюмых гор,
Иней утром, словно пудра,
забелил травы ковёр,
И кусты берёзки, ивки
с опадающей листвой,
И варгу, что тонкой ниткой
изгибается дугой.

Вся трава уже повяла,
первых заморозков след,
Пожелтела, потеряла
летний свой зелёный цвет,
Иней стаял, но прохлада.
Нет дождя, легко идти.
И морошка, как награда,
попадается в пути.

Потеплело – вот так случай!
И с утра и до утра
Вокруг нас роятся тучи –
комары и мошкара.

Слой москитов в супе, в каше,
в чае тоже. Ну, дела!
Видно, для мучений наших
их природа создала.

Но испортилась погода,
дождь неделю льёт и льёт,
Вновь на прочность для народа
испытание идёт.
Вода в реках прибывает,
переправы всё сложнее,
Это север не желает
отпускать своих гостей.

Но конец маршрута близко,
выйдем к людям – и прощай
Клин гусей, летящих низко
на зимовку в тёплый край,
Горы, реки, перекаты,
тундра, первая пурга,
Уходящая куда-то
чуть приметная варга*.

Застучат колёса к югу,
скорый поезд нас помчит.
Улыбнётся кто-то другу,
кто-то просто промолчит.
Вспоминая всё, что было,
что пришлось нам пережить,
И что всех объединило,
и чем стоит дорожить.

* Варга – след от нарт, оленья тропа.

БЕЗЛЮДЬЕ

Долог и труден тот путь,
Горы, болота, тайга.
Место, куда ни взглянуть,
Людей не ступала нога.

Оленьи, медвежьи следы
Вдоль берегов бурных рек.
Остерегаясь беды,
Сюда не ходил человек.

Таёжный вечерний привал,
Плещется рыба в реке.
Костёр затрепал, запылал,
Чай закипел в котелке.

Кончился день трудовой,
Свинцовая тяжесть в ногах,
Лес над моей головой,
Мокро, роса на лугах.

Костёр уж совсем прогорел,
Угли краснеют в ночи.
День отгудел, отшумел,
Слышно, как сердце стучит.

Товарищи молча сидят,
Потрясены тишиной.
Звёзды безмолвно глядят
На этот дивный покой.

А, возвратившись домой,
Будем всегда вспоминать
Этот простор и покой,
Где нам пришлось побывать.

Первых деревьев листы
Внизу, у подножия гор,
Спелой черники кусты,
Малины, смородины сбор.

Долины порожистых рек,
Высокотравье, тайгу,
Косули стремительный бег
И перевалы в снегу.

Звериные тропы и лёд,
Как на вершине стоим,
Как прилетел вертолёт
И над безлюдьем летим.

БЕЛОМОРЬЕ

Север не раз меня звал
На Соловках побывать.
Остров, на море причал
И монастырь увидеть.

Белое море шумит,
Катит волну за волной.
Ветер немного штормит.
Тральщик прошёл стороной.

Ночь, но светло, словно днём.
Так, что хоть книжки читай.
Палуба. Дружно поём,
Нас покорила этот край.

Режет форштевень волну,
Чайки кружат за кормой.
На горизонте блеснул
Солнечный луч золотой.

Узкой полоской вдали
Берег песчаный крутой.
Склоны его поросли
Тёмною хвоей густой.

Избы поморов стоят,
Рублены из кругляка,
Строго и твёрдо глядят,
Будто бы здесь на века.

А у воды рыбаки.
Сеть. Выбирают улов.
Дора и вёсла, мостки...
Молча смотрю я – нет слов.

Моря безбрежный простор.
Вот монастырь Соловки.
Стены, бойницы, собор.
Помните всё, мужики!

В ОХОТНИЧЬЕЙ ИЗБЕ

Остались позади ночёвки в непогоде,
В охотничьей избе уютно и тепло,
И яркая луна на чистом небосводе
Так пристально глядит в замёрзшее стекло.

Смолистые дрова потрескивают в печке,
И тени от огня гуляют по стене.
Дежурный не спеша идёт с водой от речки,
Залюбовавшись вдруг узором на окне.

В морозной тишине ничто не шелохнётся.
Лишь под ногами снег искрится и скрипит,
Да из печной трубы дымок над крышей вьётся,
И в карауле лес навытяжку стоит.

На полочке лежат припасы и игрушки,
Капканы на стене развешены в углу,
Горячий крепкий чай я разливаю в кружки
И приглашаю всех поужинать к столу.

Отсюда далеко до мелких наговоров,
Цинизма, клеветы и шумной суеты.
Здесь у костра поют друзья негромко хором
И наяву живут прекрасные мечты.

Гармония во всём: луна, тайга и тени
От кедров на снегу, поляна и изба,
Расчищенные мной дощатые ступени,
Долина меж хребтов, безлюдье и судьба.

А утром лыжный след заснеженной тайгою
Проляжет от избы вдоль берега реки,
Вновь зашагают дни с морозом и пургою,
И выйдем к людям мы, и снимем рюкзаки.

ВETERАНЫ

Вспоминаю друзей и походы свои,
И снега, и дожди, и туманы.
Все маршруты, которые вместе прошли, –
Не стареют душой ветераны!

Не забыть нам Урал, не забыть нам Кавказ,
Будем помнить Алтай и Саяны.
И все вместе опять соберёмся не раз –
Не стареют душой ветераны!

А потери надёжных девчат и парней –
Наши не проходящие раны.
Мы смыкаем ряды, чтобы стать посильней.
Не стареют душой ветераны!

Хоть прошли мы с тобою немало дорог,
Снова манят нас дальние страны.
Вновь зовёт к себе север, и юг, и восток.
Не стареют душой ветераны!

Соберёмся на наш ветеранский Совет,
Разработаем новые планы.
Это наш всем невзгодам и бедам ответ –
Не стареют душой ветераны!

ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ

Вечер встречи. С букетом цветов,
С нетерпением, знакомой дорогой,
Не идти, а лететь я готов
На свиданье к родному порогу.

Тороплюсь я попасть поскорей
В нашу школу, туда, где учитель
Скажет нам, повстречав у дверей:
«Очень рад, очень рад, заходите!»

И торжественный актoвый зал
Распахнёт нам приветливо двери.
Здесь я свой аттестат получал
И учился в хорошее верить.

Как и прежде чиста и светла,
Наша школа сияет огнями.
Здесь счастливая юность прошла,
Тут сегодня встречаюсь с друзьями.

А за школой любимый наш лес,
Сосны, ели, рябины, дубравы.
Сколько здесь у нас памятных мест!
На полянах пахучие травы.

Вдоль опушки шеренга берёз
В ослепительно белом наряде,
Золотит их осенний мороз,
И стоят они, как на параде.

Не забыть этот класс, этот зал
И любимых своих педагогов,
Тех, кто нам от души помогал
Отыскать свою в жизни дорогу.

Хоть судьба раскидала всех нас,
И давно уже все мы не дети,
Тут ещё соберёмся не раз,
Чтобы юность далёкую встретить.

ВЕЧЕР

По отливу вдоль моря идём
Море Белое, белый песок.
Кругом звёзды морские на нём,
А наш путь на восток, на восток.

Устье речки, поморов изба,
В море сети на сёмгу стоят.
Завтра день – и с маршрутом борьба,
А сейчас у костра все сидят.

Вечер тёплый и тихий такой,
Мягко волны морские шумят.
Небо чистое, полный покой...
Только чайки рыбачат, не спят.

После трудных дорог вечера...
Нам так дороги песни, костёр.
Утомились – и спать нам пора,
Но идёт и идёт разговор.

Солнце по горизонту плывёт,
Комаров и мошку ветер сдул,
Но отбой нас в палатки зовёт,
Гитарист помолчал и вздохнул.

Хоть прошло уже так много лет,
Помню вечер, друзей и костёр,
Где был дружбой, заботой согрет...
Ничего не забыл до сих пор.

ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ

Отправляйтесь, отправляйтесь,
где безлюдье, дикий край.
Отправляйтесь, отправляйтесь
на Урал, Кодар, Алтай.
Отправляйтесь, отправляйтесь
неизведанным путем,
Отправляйтесь, отправляйтесь,
знайте: мы домой вас ждём.

Вспоминайте, вспоминайте
сыновей и дочерей,
Вспоминайте, вспоминайте
жен, отцов и матерей,
Вспоминайте, вспоминайте
всех друзей, родимый дом,
Вспоминайте, вспоминайте,
мы скучаем, очень ждём.

Пусть поможет, пусть поможет
побеждать вам вновь и вновь,
Пусть поможет, пусть поможет
наша верность и любовь,
Пусть поможет, пусть поможет
вам в стремлении своём,
Пусть поможет, пусть поможет
то, что мы вас очень ждём.

Одолеете, одолеете,
все преграды на пути,
Одолеете, одолеете,
когда нету сил идти,
Одолеете, одолеете
скалы, лёд, порог, подъём,
Одолеете, одолеете,
потому что мы вас ждём.

Возвращайтесь, возвращайтесь,
пусть гроза, дожди, туман,
Возвращайтесь, возвращайтесь,
пусть мороз, пурга, буран,
Возвращайтесь, возвращайтесь
тёмной ночью, светлым днём,
Возвращайтесь, возвращайтесь,
мы всегда вас очень ждём!

ВОЙНА

Я помню начало войны,
Июньский безоблачный день.
Жара, штиль и власть тишины,
От зноя все спрятались в тень.

Но вдруг как удар, как набат:
То страшное слово – война.
Плач женщин и слёзы ребят,
От мук застонала страна.

Дворы опустели совсем,
Мужчины ушли воевать.
Как страшно, вернутся не все –
А нам надо верить и ждать.

Как страшно, когда почтальон
По улице с сумкой идёт.
Все мысли – а вдруг это он
Письмо-похоронку несёт.

Но мимо! Но мимо, не к нам!
И сразу с души отлегло.
Следим – не пошёл по домам,
Сегодня нам всем повезло.

А после ранений домой,
Нет глаза, ноги, нет руки.
Все рады – вернулся живой,
Сажают за стол старики.

Но всё ж похоронка пришла,
И женский не плач, просто вой.
Любила его и ждала,
А стала навеки вдовой.

Теперь только боль у людей,
И жизнь наша горя полна.
Нет детства совсем у детей –
У нас отняла всё война.

ВОСПОМИНАНИЯ

Воспоминания мои, воспоминания,
Да, в нашей жизни есть что вспоминать.
И как наивны, как чисты были желания –
Вам, современным, это не понять.

Как мы дружили, как друзьям мы доверяли.
Вот вам бы так друг другу доверять.
И когда были мы в разлуке, как скучали,
Мечтали все увидеться опять.

И мы с тобой всегда с надёжными друзьями
И хлеб и соль делили пополам,
А жаркие костры холодными ночами
Все лучшею наградой были нам.

В походе я грустил, о доме вспоминая,
Хотелось мне родных своих обнять.
Высокая гора, потом гора другая
Стояли на пути моём опять.

В походе мы с тобою почти что три недели,
И отдохнуть пора бы нам вполне.
Тайга, вершины, перевалы надоели.
И днёвка так нужна сегодня мне.

ВСТРЕЧА

200 вёрст на север и на юг,
200 вёрст на запад, на восток.
Лишь тайга и горы там вокруг,
Нет жилья, нет троп и нет дорог.

Узкие долины бурных рек,
Скалы нависают над рекой.
Нет следов, что был здесь человек,
Что нарушил девственный покой.

По безлюдью месяц нам шагать,
По хребтам и по долинам рек.
И под рёв порогов ночевать,
И в горах, где даже летом снег.

Но повсюду звери тут живут,
Только им известною тропой
Осторожно, крадучись, идут
Утром к роднику на водопой.

Этих троп на наших картах нет,
Но вот с этой – просто повезло.
Ведь она ведёт – какой момент! –
К перевалу прямо на седло.

Нас на той тропе никто не ждёт,
Вдруг навстречу вышел к нам марал,
Удивился, стал – и как рванёт!
В тот же миг за скалы убежал.

Впереди далёкие хребты,
Через них идти нам предстоит.
Навсегда запомним я и ты –
Там марал как вкопанный стоит.

ДВУГЛАВЫЙ ЯМАНТАУ

И двухглавый Ямантау –
Иремель и Зигальга –
Все гольцы они по праву,
А внизу кругом тайга.

Путь тайгою трудный очень –
Сплошь сыпучие снега,
То мороз за сорок прочно,
То всюду метёт пурга.

Вверх на лыжах по Катаву.
Очень милый перевал.
Спуск к Инзеру, речка справа,
У реки ночной привал.

Ставим лагерь, холодает,
Разожгли большой костёр.
Луна вышла, освещает
Нам долину среди гор.

Все деревья в белых шапках,
Снег искрится под луной.
Ночь. Шатровая палатка,
Дым и искры над трубой.

Рвёт мороз стволы деревьев,
Треск – что выстрел в тишине.
Кто-то спит, а кто-то дремлет,
Кто-то вертится во сне.

Только сон своё получит,
Приморились, – все уснут.
Рано утром снег скрипучий,
Снова лыжи и маршрут.

Всё вершины, перевалы,
Рек крутые берега.
До Теряна путь немалый,
Всё снега, снега, снега.

Будем помнить, как тропили.
Глушь. Звериные следы.
На костре как снег топили,
Чтоб добыть себе воды.

Вот последняя вершина...
Дальше вниз. Урал, прощай!
Склоны, горы и долины,
Покидаем этот край.

ДЕВИЗ

Здесь каждый день маршрута трудовой.
Рассвет, подъём, ребята пора будить.
Зовёт в поход девиз наш боевой:
Ходить не вредно – вредно не ходить.

Пускай гроза, сплошной туман густой,
Они не смогут путь нам преградить.
У нас девиз понятный и простой:
Ходить не вредно – вредно не ходить.

Пускай мороз, пурга, пусть вьюги вой,
Но никогда им нас не победить.
Помощник наш – девиз надёжный свой:
Ходить не вредно – вредно не ходить.

Пускай порог, шивера*, пережат,
Пешком байдарки надо проводить.
И наш девиз – хоть прямо на плакат:
Ходить не вредно – вредно не ходить.

Пускай стена, на ней висит карниз**
Опасный, и его нельзя будить.
Вверх по ребру, ну, помоги, девиз:
Ходить не вредно – вредно не ходить.

Пускай морена, скалы и ледник,
Вершина, надо тур соорудить.
Мы счастливы, девиз – победный крик:
Ходить не вредно – вредно не ходить!

* Шивэра – мелководный участок реки с выступающими камнями и быстрым течением.

** Карниз – снежное образование над склоном.

ДЕВЧАТАМ

Прошёл я с вами много километров,
Их тысячи, не сразу сосчитать.
В пути не раз дожди, туманы, ветры,
Мороз, пурга пытались помешать.

Спасибо вам за все, мои девчата,
За мужество, терпенье, и за труд,
Которые сдружили нас когда-то,
За каждый вместе пройденный маршрут.

Я благодарен Верам и Маринам,
Надеждам, Зоям, Ленам от души.
Галинам, Таням, Аллаам и Иринам –
В команде все девчата хороши.

Спасибо, что прошли тайгой безлюдной,
Горами, где снега и ледники.
Всегда была дорога очень трудной,
Но вы её прошли как мужики.

Пускай вам приходилось очень трудно,
Достатки были нет, не хороши.
Сказать по правде – жили просто скудно,
Но всем всегда делились от души.

Спасибо, что вы горести людские
Способны близко к сердцу принимать
И, презирая выгоды мирские,
Готовы бескорыстно помогать.

Вам испытаний выпало немало,
Не обошла жестокая пора,

Но вы верны всем светлым идеалам,
Законам дружбы, чести и добра.

Спасибо, что и в столь лихие годы
Вы берегли достоинство своё,
Преодолели беды и невзгоды
И песни, как и в юности, поём.

Могу сказать я каждой и всем вместе,
Что я люблюсь вами и горжусь,
И нету для меня сквернее вести,
Что больно вам, что трудно, давит грусть.

Спасибо, что вы просто есть на свете.
Я радуюсь, на встречи прихожу.
Ведь жизнь от вас светлее на планете –
И этим вашим светом дорожу.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

День Рождения в московской квартире,
Круг родных и друзей за столом.
Разговоры о жизни, о мире,
Дружно все под гитару поём.

Смотрим слайды, экран оживает,
Наша группа, в цепочку идём.
Юмьегорр нас туманом встречает,
А Петрелиус – снегом с дождём.

В моей памяти всё проплывает,
Перевалы, ущелья, хребты,
День окончился. Ночь, холодает,
Одеваются в иней кусты.

Дует резкий, порывистый ветер,
Он всю ночь по палатке стучит.
Вот объявлен подъём на рассвете,
Лагерь свёрнут – и снова идти.

Шорох мёрзлой травы под ногами
Да сверкающий льдинками мох.
Вот журчит ручеёк меж камнями,
Колёи вездеходных дорог.

Монолитные серые скалы,
А над ними висят облака.
Снежный склон и тропа с перевала,
Ниже – в каменном русле – река.

Вдоль Умб-озера ели и скалы,
Чивруай и олени стада,
Бесконечная цепь перевалов,
Буровые отвалы, руда.

Ботанический сад в Заполярье –
Гордость северного городка,
Наш последний ночлег на Вудъявре,
Домик Кирова, гул рудника.

Смотрим слайды, пьём чай, расстаёмся,
По домам уезжают друзья.
Но мы снова в поход соберёмся,
Нам теперь без походов нельзя.

Нам нельзя без дорог и вокзалов,
Без гитары, без песен нельзя,
Нам нельзя без костров и привалов,
Друг без друга нам просто нельзя.

ДОЖДЬ

Ну, Серёга, давай ходу, давай ходу!
Поскорее, поскорее, напрягись!
Не надейся понапрасну на погоду,
Подведёт тебя погода, берегись!

Облака уже на небе появились,
И дожди к нам так не вовремя идут,
Мы пока ещё на гребне, не спустились,
И они нам жару точно поддадут.

Ты послушай – уж грохочут камнепады,
И лавины могут мокрые пойти.
Неожиданно, как будто из засады,
Торопись, нам надо ноги унести.

Вот карниз висит – да как-то ненадёжно,
Кулуар* под ним, нельзя туда идти.
По ребру иди, но только осторожно,
Аккуратно, смотри – камни не спусти.

Снег и лёд! Всем ледорубы на страховку!
Неприятно здесь, внимательней идём!
Видишь чёрную скалу, под нею полку?
Безопасно там, на ней передохнём.

Мы к реке спешим, а туча настигает,
Будет плохо, если всё-таки польёт.
Но пока ещё не льёт, а лишь пугает,
Очень хочется – да пусть нам повезёт!

До дождя вброд перешли, река не вздулась,
Ну, должно ж было когда-то повезти.
Наконец-то нам удача улыбнулась,
Дождь. Пускай! Теперь не станет на пути.

* Кулуар – ложбина на крутом склоне горы.

ДОРОГА

Вокзал. Перрон. Пути. Стучат колеса.
Приходят и уходят поезда.
Ответа нет у моего вопроса:
Бегут они, торопятся куда?

Пусть дождь, пусть снег, какая б непогода –
На север, запад, юг или восток
Идут они в любое время года,
Разносятся протяжный их гудок.

В вагонах едут молодой и старый,
Весёлые и грустные сидят.
Одни поют, настроили гитары,
А те на всё печально так глядят.

В купе всё рядом – счастье и несчастье,
Богатые и бедные совсем.
Чины, что вдруг лишились своей власти,
Чины при власти в блеске и красе.

Все пассажиры смотрят с интересом
На домики, на тропки вдоль пути.
Несёт нас поезд лугом, хвойным лесом,
Любуюсь всем – и взгляд не отвести.

Дорога разных всех объединила
Купейной жизнью, видом из окна,
Чайком, что проводница приносила,
Отбоем – наступала тишина.

Что все мы не зависим друг от друга
Случайностью той встречи на пути.
В обычной жизни разного мы круга –
И встреча не могла произойти.

Но почему всегда я вспоминаю
Те дни, что мы в вагоне провели,
И ничего совсем не забываю,
Хотя с тех пор десятки лет прошли...

ДРУГ

Далеко от Кавказских хребтов,
От Эльбруса, Казбека, Ушбы
Собрались все друзья, кто готов
На маршрут, к испытаньям судьбы.

За мечтою, за счастьем на юг,
К ледникам и альпийским лугам,
Где всегда рядом верный твой друг
И надёжный, на зависть богам.

С кем прошли ни один мы маршрут
По безлюдью, тайге и горам,
С кем любимые песни поют
На привалах здесь по вечерам.

Кто надёжно нас всех страховал
Там, на скалах, на льду, на снегу,
Реки вброд одолеть помогал,
А казалось что нет, не смогу.

Кто ещё до рассвета вставал,
Чтоб на всех приготовить еду.
Кто ступени во льду вырубал.
Знали все – не допустит беду.

Если плохо придётся кому:
Нету сил, устаёт, не идёт,
Хоть и трудно ему самому,
Всегда первым на помощь придёт.

Понять трудно, быть может, для вас,
Ну зачем нужен наш этот труд?
Позовёт – вся команда тотчас
С ним отправится в новый маршрут.

ДУМЫ

Помню и не помню, не было иль было
Время всё стирает в памяти моей.
Все цветы и травы зноем иссушило,
Так и моя память – лишь рубцы на ней.

Я считал всё прочным, нужным, очень важным,
И нельзя на свете по-другому жить.
Только оказался тот корабль бумажным,
Миражом, картинкой, не способным плыть.

Думы мои, думы, вы совсем другие,
Стал намного жёстче правду отличать.
Опасайтесь люди, люди дорогие,
Все свои желанья явью принимать.

В жизни всё так просто:
детство, зрелость, старость,
И нам не подвластно это поменять.
Будем благодарны, что нам жить досталось,
Добрые поступки станем совершать.

Будем благодарны, что нам жить досталось,
Добрые поступки долг наш совершать.

ЗАКОН

Закон для всех и важный, и простой,
Не обойтись в походах без него.
Ветра, дожди, мороз, туман густой,
Один за всех – и все за одного!

Опасности и трудности нас ждут,
Вокруг на сотни вёрст нет никого,
Но мы осилим, мы пройдем маршрут,
Одни за всех – и все за одного!

Я помню всё – и скалы, и ледник,
Костры и песни друга моего.
И наше обращение: «Старик,
Один за всех – и все за одного!»

Как в связке шли и как я страховал
На снежном склоне молча своего.
Спустившись, он спасибо мне сказал,
Один за всех – и все за одного!

Впервые пройден долгий трудный путь,
Пытались это сделать до того.
Но не смогли, и им пришлось свернуть,
Один за всех – и все за одного!

Как краток и как точен тот закон,
Надёжнее не знаю ничего.
Прошли мы – не фантазия, не сон!
Один за всех – и все за одного!

И радостно, и грусть: конец пути,
Выходим к людям, только и всего.
Какое счастье это всё пройти,
Один за всех – и все за одного.

ЗАПОЛЯРЬЕ

А до жилья пока так далеко,
По тундре, по горам с тобой шагать.
В пути не раз всем будет нелегко,
Но дружба нам поможет побеждать

Мороз, туман и ветер, и пургу,
Подъёмы, спуски, целину тропить.
Ночёвки всё под снегом, на снегу,
Ничто не сможет нас остановить.

Целебный воздух Севера вдохнуть,
На лыжах пересечь Полярный круг.
В бураны в снежной хижине уснуть,
Довериться страховке верных рук.

Сегодня нет ни мглы, ни облаков,
Всё небо в звёздах – глаз не отвести.
Искрится снег и ребра ледников.
И тишина. Лишь только наст хрустит.

А всполохи на небе всех цветов,
Что северным сиянием зовут,
Увидеть чтобы снова, я готов
Хоть каждый год ходить на наш маршрут.

ЗВЕЗДА

Буду помнить этот сбор,
Глушь лесов, лугов простор.
В берегах крутых река,
Лагерь наш у родника.

Вечер, сумерки, костёр,
Тишина, негромкий хор.
Наши песни о боях,
О маршрутах, о друзьях.

Стали ночи потемней
И заметно холодней.
Прощай, тёплая вода.
Здравствуй, осень, холода.

Уже скошены луга,
Сено собрано в стога.
Завершаем наш маршрут,
Дома нас родные ждут.

Не забуду никогда,
То, как падала звезда.
Как желанье загадал.
То, о чём всегда мечтал.

Верю я – исполнится,
То, что очень хочется.
Станем счастливо мы жить
И звезду благодарить.

Буду помнить этот сбор,
Всех друзей, маршрут, костёр,
Как желанье загадал,
То, о чём всегда мечтал.

ИНСТРУКТОР

Команда «Стройся по отрядам!»,
Инструкторские сборы начались.
По склонам, в темпе и под градом,
Давай, вперёд, быстрее! Ну, подтянись!

Инструктор был наш очень строгий,
Гонял нас по горам и по лесам,
Учил ходить, где нет дороги,
Уверенней, чем он шагает сам.*

То вверх, то вниз скользить по скалам,
Проходы и зацепки находить.
Верёвка чтобы страховала,
Всегда могла беду предотвратить.

И по подвеске, и по клади,
Надёжно переправы наводить.
Уменья, не везенья ради,
Успешно реки вброд переходить.*

Учил нас с картой обращаться,
По азимуту с компасом ходить.
По снежным склонам подниматься,
Да так, чтобы лавину не спустить.

Разжечь костёр – так с первой спички.
Пусть бури, ливень, холод, пусть пурга.
Такое сделать без привычки
Под силу будет вряд ли и богам.*

* В песне эта строка-рефрен повторяется дважды.

Маршрут зачётный, снег и скалы,
Морены, гребни, склоны, ледники.
Там пота пролито немало,
Награда нам – инструкторов значки.

Спасибо, что он нас готовил,
Ответственности, мужеству учил,
Всем был примером. Час наш пробил,
Теперь он нам эту работу поручил.

КИЛОМЕТРЫ ДОРОГ

Километры дорог нам идти и идти,
Ты за месяц тревог, если можешь, прости.
Ты прости и гони прочь тревогу и грусть,
Эти долгие дни мы осилим – и пусть.

Наша встреча и дом ещё так далеко,
Траверз*, спуск и подъём, и туман-молоко.
Брод, колодник, тайга, скалы, осыпи, лёд.
По альпийским лугам след звериный ведёт.

На неделю вокруг – ни дорог, ни жилья.
Но со мной старый друг и гитара моя,
И с погодой везёт – сухо, ясно, тепло.
Дождь давно не идёт всем приметам назло.

Вечер сбросил росу, позади перевал,
В зоне леса внизу – долгожданный привал.
И закатная тень опустилась на нас,
Светлый солнечный день, оттрудившись, угас.

Заискрился костёр, тень качнулась, плывёт,
Не идёт разговор, ну никак не идёт.
И о чём говорить? Так все ясно без слов.
Просто каждый побыть сам с собою готов.

Посидеть, помолчать, на огонь посмотреть.
Начинаем скучать, песни бросили петь.
Вот окончен маршрут, возвращаюсь домой.
Где давно меня ждут, где легко мне с тобой.

* Траверз – движение перпендикулярно склону.

КИЛОМЕТРЫ, КИЛОМЕТРЫ

Километры, километры,
То на лыжах, то пешком.
Пусть дожди, пусть дуют ветры,
Пусть снега – мы с рюкзаком.

Всё походы, тренировки,
Полевой учебный сбор.
Не пройти без подготовки
По хребтам Кавказских гор.

Вот перрон, толкучка, людно,
Поезд мчит нас на Кавказ.
Поскорее, ждать так трудно,
Едем в горы первый раз.

Наши первые вершины:
Совербаш, Шишан, Папай.
Ниже узкие теснины,
Очень круто, не зевай.

Помним древние дольмены,
С мёдом чай, монастыри,
Это Мекка для спортсменов,
Круг друзей, костёр горит.

Гребни, склоны и долины,
Пшадский шумный водопад.
С Тхаба вид, где все вершины
Встали, словно на парад.

Партизанский лагерь «Мститель»
У слиянья двух ручьёв.
Стелла – встаньте, посмотрите –
Тут был отдых меж боёв.

За хребтом бойцов лечили,
Партизанский медсанбат.
И погибших хоронили –
Там в лесу могилы в ряд.

Города военной славы –
Геленджик, Новороссийск.
Там и там – морская гавань,
Каждый город – обелиск.

Тем, кто здесь с врагом сражался,
Свою голову сложил,
Кто с победой возвращался, –
Эту славу заслужил.

От Убинской и до моря,
По горам и по лесам
Мы прошли, с погодой споря,
Веря алым парусам.

Что ж, прощай, маршрут прекрасный.
Прощай, гордый, славный край.
Мы вернёмся, это ясно,
Мы вернёмся, так и знай.

КОРМЩИК

Судно на рейде стоит,
Дорой* туда нам идти.
Шторм, только ветер свистит,
Волны, что мама прости.

Мелко махине такой!
К берегу не подойти.
Кормщик позвал нас рукой:
«Двадцать? Да всех разместим!»

Дора послушна рулю,
Кормщик умело ведёт
Против волны к кораблю,
Не отклоняясь вперёд.

То подымает волна,
То резко катимся вниз.
Снова подходит стена,
Снова наверх взобрались.

Пусть под тобой глубина,
Коли не трус, не дурак,
Дору поднимет волна –
С борта на трап сделай шаг.

Спрятались за кораблём,
Вниз-вверх гуляет волна.
Трап, как стремянка. Подъём –
Нас окатило сполна.

* Дора – большая лодка.

«Кормщик!» – прощаемся с ним.
Традиционный: «Привет!».
Тут все, у борта стоим,
Машет рукою в ответ.

Им по шестнадцать тогда,
А вот уже – шестьдесят.
Только я помнил всегда
Кормщика, шторм и ребят.

ЛИДЕР

Пусть холод, жара, непогода,
Снег, скалы, ледник вековой.
Инструктор во время похода
В ответе за нас головой.

На скалах веревки навесить,
Где лёд – там ступени рубить.
Решенье обдумать и взвесить,
Аварии не допустить.

Бывает коварной природа,
Льёт дождь, вода плотной стеной,
Какой ни была бы погода,
Идём с ним, команда: «За мной!»

Идём и зимою, и летом,
По тундре, тайге и горам.
Всегда с ним выходим с рассветом,
Поём мы с ним по вечерам.

Инструктор – нелёгкая служба.
Кто был им, тот скажет всегда:
Где в группе надёжная дружба,
Врасплох не застигнет беда.

И что бы у нас ни случилось,
Он первым всегда помогал.
Само собой так получилось,
Что он нашим лидером стал.

Формально он и неформально,
Но лидер всегда и во всём.
Решителен, честен кристально,
За ним куда хочешь пойдём.

Пусть холод, жара, непогода,
Снег, скалы, ледник вековой.
Инструктор во время похода
В ответе за нас головой.

НА МАРШРУТЕ

Край далёкий, дикий и глухой.
Скалы, снег, альпийские луга.
Нет дождей, в долину спуск сухой,
А внизу кедровая тайга.

Склон, где начинается река, –
Крохотный журчащий ручеек,
Струечка в камнях от родника,
А внизу бушующий поток.

Пена, буруны, водоворот,
Скалы грозно стали над рекой,
И порог беснуется, ревёт,
Нарушая царственный покой.

А река без усталости шумит,
Слив, порог, шивёра, пережат.
Зверь пройдёт, да птица пролетит,
Прогремит на склоне камнепад.

Ни зарубок, ни затёсок нет,
Никаких следов от топора.
Крикну – только эхо мне в ответ,
На земле нет пятен от костра.

Здесь безлюдье, никого тут нет,
Мы одни на сотни вёрст кругом,
Не бывали люди много лет,
Не хрустел сушняк под сапогом.

Впереди гольцовые хребты,
А за ними люди, города.
Наша цель, надежды и мечты –
Всё осилить и дойти туда.

Будут бомы*, броды на реке,
Будут скалы, по курумам путь,
И вода замёрзнет в котелке,
Но с маршрута некуда свернуть.

День окончен, отдых и костёр,
Тихо-тихо, лишь река галдит.
Звёзды в небе между склонов гор,
И луна из-за вершин глядит.

* Бом – непроходимое место вдоль берега реки.

НАКАЗ

Повезло, и за то благодарен судьбе,
Что меня вдохновила хозяйка
Основателем стать и в труде, и в борьбе
Клубов «Искра», «Товарищ», «Полянка».

Что в походы ребят наших клубных водил,
По горам и по тундре, тайгою,
Что я их выживать на маршрутах учил
И справляться с невзгодой любую.

Я хочу, чтобы тот, кто науку прошёл
На туристских маршрутах и сборах,
За собою по жизни товарищей вёл,
Служил людям в поступках и спорах.

Чтоб маршруты пешком и на лыжах водил,
На плотках и байдарках водою,
Чтоб всегда без ЧП и аварий ходил,
Чтоб дружил со счастливой звездой.

Чтобы правде служил, зло и ложь презирал,
Уважал честь, достоинство, верность.
Кто нуждается, тем от души помогал,
Ценил труд, а не праздную леность.

Чтобы песни любил, петь и слушать умел,
У костра чтоб гитара звучала,
Чтобы песню считал самым важным из дел,
Чтоб она всем дружить помогала.

Чтоб туристскому нашему братству служил,
Воспитал новых лидеров дела,
Честью клуба и славой его дорожил,
Был ответственным, скромным и смелым.

Чтоб традиции нашего клуба хранил,
И законы, и правила наши,
Чтоб мой этот наказ исполнял, не забыл,
Передал поколениям младшим.

И на сбор поколений ребята придут,
На костре ты кан чая заваришь,
Общим именем «Лидер» тогда назовут
Клубы «Искра», «Полянка», «Товарищ».

НОЧЛЕГ

Вечер, приходит прохлада,
Солнышко медленно скрылось.
Встать на ночлег давно надо,
Но пока не удалось.
Глянь – там ручей и поляна,
Место под лагерь. Свершилось!
Дар для всех нас от Саяна.
Нужно и можно, сошлось.

Жаркий костёр полыхает,
Греет. Тепло и уютно.
И гитарист запекает,
Визбора песню поёт.
Каждый своё вспоминает.
Было в пути очень трудно.
Дружба нам всем помогает,
Кто испытал – тот поймёт.

Сумерки, всё затихает.
Небо совсем потемнело.
И наш костёр затухает,
Скоро уйдёт и тепло.
Белый туман опустился,
Росы на травы роняет,
День трудовой завершился,
Сонное царство пришло.

Спят после трудной дороги,
Очень сегодня устали.

Словно свинцовые ноги,
Силы куда-то ушли.
Склоны, курумы и скалы
Нас до конца измотали,
Путь непростой и немалый –
Всё же мы это смогли.

Сон здесь такая награда,
И лишь о нём мы мечтали.
Очень большая отрада
В этой безлюдной дали.
А на рассвете команда:
Братцы! Не тянемся, встали!
Встали? Ну, значит, так надо,
Сборы, и снова пошли.

ОСЕНЬ

Очень рано в Сибири завершается лето,
Природа не шутит, испытать норовит.
Когда ясно и сухо, а то льёт без просвета,
Но в любую погоду идти предстоит.

Было светлое небо, но уже потускнело,
Дует ветер холодный, скользя по земле.
Раньше яркое солнце хорошо нас так грело,
А теперь только память об этом тепле.

Стали дни покороче, ну а ночи длиннее.
Дружно все каждый вечер садимся к костру.
Так нам вместе с друзьями у огня потеплее,
Поём песни, отбой. Рано встать поутру.

Август. Здесь уже осень, по ночам подмерзает.
Вот и утренний иней кругом побелил,
Неглубокие лужи корка льда покрывает,
А высокие травы мороз уложил.

После первых морозов листья вдруг пожелтели,
Обрывает их ветер, метёт и метёт.
Прежде, в тёплое время, птицы целый день пели,
А сейчас один ветер нам песню поёт.

Даже птицы умолкли, и они понимают:
Навсегда канул в вечность наш летний сезон.
Вон за теми хребтами, что нам путь преграждают,
Возвратимся мы к людям и сядем в вагон.

ОТЧИЗНЕ

Смотрю на календарь – там 45-й,
Там 45-й – наш победный год.
Могилы, обелиски, спят ребята,
Отдали свои жизни за народ.

За край родной бесстрашно воевали
Пилоты, пехотинцы, моряки.
Чтоб сапоги фашистов не топтали
Селенья наши, наши большаки.

За Красную звезду, за серп и молот,
За Родину лились и кровь, и пот,
И фронт, и тыл терпели голод, холод,
Чтоб никогда тут не было господ.

Смотрю на календарь, там 45-й,
А вспоминаю 41-й год.
Как отступала армия, солдаты
Шли на восток, пыля, за взводом взвод.

С какой тревогой люди провожали
Своих солдат и отводили взгляд.
И старики, и женщины молчали,
Став вдоль дороги в бесконечный ряд.

Хоть в 41-м был ещё мальчишкой,
Когда фашисты осенью пришли.
Но про войну я знаю не по книжкам,
Какие муки мы перенесли.

Предатели все стали господами,
Скорее богатеть и богатеть.
И грабили, и били, и стреляли,
Пришлось нам это всё перетерпеть.

Но верили в страну и победили,
И помним 41-й год, парад,
Которым нашу веру укрепили,
На бой, на труд все шли не для наград.

И лидерам страны все доверяли,
А с именем Верховного шли в бой.
«За Родину! За Сталина!» кричали,
Вели всех коммунисты за собой.

Потом всё руководство измельчало,
Страной то глупость правит, то застой.
Взялись за Сталина – и ну давай мочалить,
Приём известный, хитрый и простой.

Мы потому в войне и победили,
Что шли служить, служить – не богатеть.
И больше жизни Родину любили,
Все помнили присягу, долг и честь.

ПАМЯТИ ДРУГА

С тех пор, как завершил ты свой путь на этом свете,
Размеренно и чётко идёт за годом год.
Всё так же, как и прежде, на голубой планете,
А вот тебя лишь только нам так не достаёт.

Мы слёзы лить не будем – занятие пустое.
Ты сам бы нас не понял, коль стали б горевать.
А, помолчав минуту, тебя помянем стоя,
Как принято в народе ушедших поминать.

Закон необратимый, процесс неумолимый.
Хоть ты и был достоин на свете вечно жить,
Не вовремя, не к месту ушёл, судьбой гонимый,
Прости, что мы бессильны всё это изменить.

Ну как несправедливо, что никогда нам вместе
Не суждено встречаться, о жизни говорить.
Растёт туристский лагерь на нашем старом месте,
Народ всё продолжает на встречу подходить.

На этой вот поляне, среди высоких елей,
Ты так любил с друзьями встречаться у костра.
Лес слушал наши песни, и споры, и веселья,
Что часто продолжались до самого утра.

Здесь вновь дымок струится, поленья догорают.
В округе тихо-тихо, и близится рассвет.
Друзья сидят, как прежде, о чём-то вспоминают.
Собрались все сегодня, тебя лишь только нет.

ПАМЯТЬ

Мне просто очень повезло,
Что в жизни встретился с тобой.
Случилось бы большое зло,
Уйди дорогой ты другой.

Я помню всё, нет, не забыл,
И ничего не растерял.
С тех пор всегда тебя любил
И безгранично доверял.

Ведь ты не знала ничего,
О чём я думал и молчал.
Не выдал чувства своего,
Когда потом тебя встречал.

А трудно прежде, и теперь,
Хотя большая жизнь прошла.
Не отворил я эту дверь,
Открыта тайна не была.

Осталась в памяти моей
Событий разных череда.
От тех давно минувших дней –
Разлуки, встречи, поезда.

Походы, песни у костров,
Вовсю цветущие луга,
И прелесть летних вечеров,
Хребты, безлюдье и тайга.

Вот ты за ягодой идёшь –
Собрать на весь большой отряд,

Или счастливая поёшь
В кругу достойнейших ребят.

И так тебе здесь хорошо,
Что даже не о чем мечтать.
А вот и новый день пришёл,
Чтобы ещё счастливей стать.

Тебя богиней я считал,
Недостижимую мечтой.
Другой такой не повстречал –
С достойной чистой красотой.

И так боялся помешать
Тебе найти свой в жизни путь,
Что не посмел «люблю» сказать,
И ничего уж не вернуть.

ПОБЕДА

Гордые пики стоят
Укутаны снегом и льдом.
И с любопытством глядят,
Как мы к вершине идём.
Скалы, морены, ледник,
Верёвка, обвязка и крюк.
«Победа!» – наш радостный крик,
Счастье взметнувшихся рук.

Победа – но не над горой,
Горы нельзя победить.
Победа – она над собой,
Их можно только любить
За красоту ледников,
Шумные реки долин,
Травы альпийских лугов,
Непобедимость вершин.

Тех, о которых мечтал,
Где так хотел побывать.
Те, где уже побывал, –
Радость теперь вспоминать.
Радость, что преодолел,
Не отступил, не свернул.
Всё до конца дотерпел,
Тур! И рукою махнул.

В мужестве не отказать
Тому, кто к вершине идёт,
Тому, кто умеет вставать,
Если без сил упадёт.
На скалах, на льду, на снегу –
Вставать, несмотря ни на что,
Через «совсем не могу»,
Чтоб не было стыдно потом.

ПОГОДА

Погода в тундре, братцы, – не пустяк.
Я на себе всё это испытал.
Холодный, резкий ветер-северяк
На кустиках все листья оборвал.

Палатке на ветру не устоять,
Защиту-стенку строим из камней.
Кто не был здесь, тому и не понять,
Что значит провести тут много дней.

Ребята, посмотрите вон туда –
Там журавли курлычат, поднялись.
Настала осень, вот и холода,
К отлёту птицы в стаи собрались.

На небе тучи. Всё заволокло!
Осенний мелкий дождик моросит.
Уж не вернётся летнее тепло,
Нет, не вернётся – сколько не проси.

А до людей вёрст сотни полторы
По тундре остаётся прошагать.
И жаркие таёжные костры
Погода заставляет вспоминать.

В палатку поскорей по вечерам,
Там тёплый спальник нас к себе манит.
По тундре всюду иней по утрам,
А лужи вымерзают, лёд хрустит.

Глянь, заморозок травы поломал,
И за ночь мы как будто подросли.
Вчера ещё по травам я шагал,
А утром стало дальше до земли.

Идёт зима, какой теперь резон
Не соглашаться, спорить, возражать.
Очередной окончился сезон –
И белым мухам время тут летать.

ПОЖЕЛАНИЕ

Я хочу пожелать вам, товарищи,
В эту дивную ночь от души,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

Чтобы вёсел плеск, перекаатов блеск,
Гладь озёр и стеной камыши,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

Вот один порог, вот другой порог,
Строй байдарок вперёд спешит,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

Чтобы неба синь, журавлиный клин –
И закаты так хороши,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

Чтобы хвойный бор, без краёв простор,
Под ногами песок шуршит,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

Чтоб костёр горел, чтобы чай кипел
На привале в лесной глуши,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

Чтобы тесный круг и гитары звук,
Наша песня в ночной тиши,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

Чтоб маршрут пройти, не свернуть с пути,
Всем привет с покорённых вершин,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

Я хочу пожелать вам, товарищи,
В эту дивную ночь от души,
Чтобы жить не тужить, чтобы верно дружить,
Чтоб задуманное совершить.

ПРИПОЛЯРНЫЙ УРАЛ

Приполярный Урал, царство гор и тайги,
Ты всегда помогал и теперь помоги
Этот долгий маршрут, с Аранца до Инты,
Весь пройти до конца по вершинам крутым.

С Аранецких болот труден к Сабле подъём,
По расщелинам вверх кудуаром идём.
Нависает скала, очень полка узка,
Но надёжно легла на страховку рука.

А в награду за труд – на вершине стоим
И на весь наш маршрут с поднебесья глядим.
Колокольни игла, Манараги зубцы,
Неприступный – пила, стены, башни, дворцы.

А по тундре – цветы, снег на склонах лежит.
Глянь – черники кусты, лист под ветром дрожит.
Гряды, выходы скал и медвежьи следы.
Тут олень пробежал, след от самой воды.

Синева горных рек и чистейших озёр,
Мы запомним навек этот дивный простор.
Никогда не забыть наш маршрут и друзей,
Пусть гитара звучит у костра веселей.

ПРОЩАЛЬНЫЙ КОСТЁР

Догорает прощальный костёр,
Расставаться друзья не хотят.
Никогда не забыть этот сбор,
Переходы, привалы, ребят.

Чай с дымком у вечерних костров,
Наши песни, гитара звучит.
Подложили в огонь сухих дров,
Осветилась поляна в ночи.

Лица наших достойных девчат
И надёжных, серьёзных парней,
Что сидят у костра и молчат,
Ощувив боль разлуки сильней.

Завтра день – и окончен поход,
Возвращаться домой нам пора.
Возвратясь, будем ждать целый год,
Чтобы встретила снова Пахра.

Знаю я, что потом каждый год
Нам ходить по маршрутам другим.
Только первый наш этот поход
Стал для всех нас таким дорогим.

Догорает прощальный костёр,
Расставаться друзья не хотят.
Никогда не забыть этот сбор,
Переходы, привалы, ребят.

РАЗЛУКА

В жизни так непросто – встречи, расставанья,
Дальние дороги, трудные пути,
Долгие разлуки, явь, воспоминанья,
Надо всё осилить, надо всё пройти.

Мы здесь по безлюдью день за днём шагаем,
Склоны, перевалы, реки, берега,
И на всем маршруте лишь зверей пугаем –
Видно, не ступала прежде здесь нога.

Далеко от дома часто вспоминаю
Всех друзей надёжных, всех своих родных.
Там вдали в разлуке ясно понимаю,
Как они нужны мне, грустно мне без них.

Жаль без них я вижу эти все красоты,
Ледники, морены, скалы и луга,
И без них поднялся сам на те высоты,
Только мне награда хвойная тайга.

Но наступит время – мы домой вернёмся,
Много впечатлений привезём с собой
И устроим праздник, вместе соберёмся,
Я уверен в каждом, все придут гурьбой.

СЕВЕР

Север снова к себе нас позвал,
Ветер в спину, и лыжи бегут.
Снежно-скальный крутой перевал,
А вершины нас дальше зовут.

Ни кустов, ни деревьев здесь нет,
Только белый бескрайний простор
Уже многие тысячи лет
Охраняет таинственность гор.

Этот месяц по тундре шагать,
По озёрам, долинами рек,
И под песни пурги засыпать,
Закопавшись в спасительный снег.

О тепле можно только мечтать
Среди вечно холодных вершин.
А вот с ветром мороз испытать
Нам отмерено здесь от души.

Темнота, очень ранний подъём,
Чтоб с рассветом опять на маршрут.
Распорядок такой день за днём,
А в домах где-то люди живут.

Но пока вёрст на сотню вокруг
Ни жилья нет, ни троп, ни дорог.
Лишь полярный невидимый круг
Перед нами дугою пролёт.

СЛУЖЕНИЕ

Я ненавижу партфункционеров,
Предавших наш доверчивый народ.
Мерзавцев всех, воров-миллиардеров,
Так дружно превратившихся в господ.

Господ с войны я вовсе презираю,
Два года оккупации – не зря.
И стать я господином не желаю,
На Сечиных и Миллеров смотря.

Вы для людей не Сечин и не Миллер,
Народ всегда отдаст Вам голоса.
Вы признанный людьми духовный лидер,
Что тут поделывать? Это Ваша полоса.

Да! Президентом снова Вас избрали,
Стабильность всем нужна – не чехарда.
Вам граждане поддержку оказали,
То граждане – они не господа.

Взялись руководить – руководите!
И хватит вам о Сталине болтать!
От Мавзолея руки уберите:
Не строили – не смейте разрушать!

Медведева скорей освободите,
Ничем он не способен управлять.
В юннаты! И сачок ему купите –
Ведь так он сможет бабочку поймать.

Надёжную команду подберите,
Такую, чтоб ей можно доверять.
И не богатству, Родине служите,
Ох, если бы всё это Вам понять!

СТАРЫЙ КАЗАНСКИЙ ВОКЗАЛ

Старый Казанский вокзал,
Старт моих многих дорог.
Сколько ты раз провожал
Нас из Москвы на восток.

Саяны, Тянь-Шань и Алтай,
Урал никогда не забыть.
Сегодня, вздыхай, не вздыхай –
Пришёл я тебя проводить.

Шумный и людный перрон,
Цепь рюкзаков, круг друзей.
Вот твой плацкартный вагон –
И мы стоим у дверей.

Долгий прощальный гудок,
Хочешь, не хочешь – прощай.
Скажешь, ступив на порог:
«Жди, через месяц встречай».

Взглядом окинув перрон,
Лица родных и друзей, –
Всё, ты уходишь в вагон,
Я остаюсь у дверей.

Сколько тревожных часов
Разлуки с тобой пережить.
Грустно, стою я без слов,
Да и зачем говорить.

Старый Казанский вокзал,
Старт моих многих дорог.
Ну а сегодня ты стал
Стартом разлук и тревог.

СТУЖА

Ну вот и прощай, Хальмер-Ю,
К Каре идём на восток.
Полярный Урал я люблю,
Только мороз здесь жесток.

Погода – ветра и мороз,
Ясно, нет снега пока.
Они пробирают до слёз,
Стынет нога и рука.

Здесь тундра, нет леса, простор,
Месяц безлюдьем идти.
Вдоль склонов заснеженных гор
Северный ветер свистит.

Порывы сшибают нас с ног,
Надо терпеть и вставать.
Вот повернём за отрог,
Там можно стать ночевать.

Идём после Кары на юг,
Ветер нам в спину всегда.
А если б в лицо – то каюк,
И не пройти бы тогда.

А стужа весь месяц пути,
Холод, спасения нет.
Снег плотно задут, аж блестит –
Кант не оставит там след.

Но видно спасенье одно –
Плечи в рюкзак – и маршрут.
Известно всем очень давно:
Греют движенье и труд.

То время ушло в никуда,
Дорог нам этот поход.
Его вспоминаем всегда –
Встречи друзей каждый год.

ТАЙГА

Помню я этот маршрут –
Помню надёжных ребят.
Ненаселённой идут
Третью неделю подряд.

Горы, бескрайний простор,
Скальный хребет, как дуга,
А там внизу, между гор,
Сплошь вековая тайга.

Трудно тайгою идти,
Бомы, то спуск, то подъём.
Счастье, удача найти
Тропку – пробита зверьём.

Осень, желтеют листья,
Травы уже полегли.
Ягоды спелой кусты,
Всюду грибы проросли.

Кедры по склонам стоят,
Ствол – что и не обхватить.
Шишки на ветках висят,
Хватит, чтоб всех накормить.

Живности – корм для зимы,
Так, чтобы не голодать.
Пробуем зёрна и мы,
Шишкам пора опадать.

Мне не забыть никогда –
Хариус пляшет в реке.
И замерзает вода
Утром в моём котелке.

Бурная речка спешит,
Грозный кипящий порог.
И тишина! Аж звенит!
Путь, где нет троп, нет дорог.

Скоро маршруту конец –
Через неделю всего.
Вот и последний голец,
К ночи спустились с него.

День, потрудившись, угас.
Жаркий уютный костёр.
Это награда для нас.
Тихий задумчивый хор.

Лёгкий шумит ветерок,
Сухо, давно нет дождей.
Дальше идём на восток –
Там повстречаем людей.

Там мы простимся с тайгой,
Кто насовсем, кто на год.
Стала она дорогой,
Здесь будет новый поход.

ТОСТ

Этот тост я поднимаю
за товарищей моих.
Тех, кого не забываю:
и ушедших, и живых.
С кем учился в средней школе,
специальность получал,
На целинном хлебном поле
урожаи собирал,

Тех, кто тундрой и тайгой,
по воде и по горам,
На маршрутах шёл со мною
по снегам, дождям, ветрам.
Кто работал со мной дружно,
как положено, служил,
Делал все, что было нужно,
своей честью дорожил.

С кем терпел я пораженья,
с кем терпел – и побеждал.
И за наши достижения
с кем награды получал.
За наставников в работе,
и за всех учителей.
Кто учил в труде и спорте
служить Родине своей.
Этот тост я поднимаю
за товарищей моих,
Тех, кого не забываю:
и ушедших, и живых.
Тост – за наше поколенье,
всех, кто жил как человек
В пролетевший, как мгновенье,
трудный наш двадцатый век.

ТУНДРА

Тундра белым бела, лыжи скрипят на снегу.
Брошены все дела, я из столицы бегу –
От толчеи метро, от людской суеты.
В край штормовых ветров, в царство моей мечты.

Более трёх недель тут нам судьба прожить.
Все эти дни постель тундре для нас стелить.
Ветром привольным дуть, сбрасывать нас с хребтов.
Купол палатки гнуть, в снег зарывать с бортов.

Утро – и наш маршрут дальше идёт на юг.
Горы и лед нас ждут, ждёт нас полярный круг.
Гостеприимный дом – дар за нелёгкий труд.
Милые люди в нём на Хадате живут.

Здесь и для нас приют, первый ночлег в тепле.
Всё про Париж поют и о горах во мгле,
За полночь, время спать – завтра снова поход.
Нам до рассвета встать, вот и затих народ.

Комната, лунный свет, спальников плотный ряд.
И ни забот, ни бед – так безмятежно спят.
В памяти то жильё, лица друзей моих.
Годы берут своё – и уж не все в живых.

Много уж лет прошло. Помню, словно вчера.
Проводы, рук тепло. Ясно, мороз с утра,
Домики, 106-й. Всё – маршруту конец.
Поезд, наш путь домой, перрон – и стоит отец.

У КОСТРА

Команда: «Общий сбор вокруг костра, ребята!»
Стихает шумный день, окончены дела,
Играет гитарист, сидят, поют девчата,
Стемнело уж совсем, прохлада, ночь пришла.

В такие вечера, когда берёт усталость,
Как хорошо сидеть у жаркого костра,
Как будто пустячок или такая малость,
Но так готов сидеть до самого утра.

И слушать, как поют друзья все наши песни
О дружбе, о любви, о счастье и мечтах
И как в огне костра в тиши полено треснет,
Перепугав всех птиц, ночующих в кустах.

А вот когда туман косматыми клоками
В долину поползёт со склонов снежных гор,
И звёзды, и луна исчезнут с небесами,
Не видно ничего, хотя смотрю в упор.

Но яркий, светлый день наутро возвратится,
Рассеется туман и опадёт роса.
В далёкий, трудный путь должны мы торопиться,
С погодой нам везёт, спасибо небесам!

УТРО

Осенняя сибирская тайга,
По ветру кружат жёлтые метели.
И склоны, и речные берега
От инея к рассвету побелели.

В тайге стоит такая тишина,
Умолкли птицы – где теперь их трели,
И лишь в реке всё хлопает волна.
Шурша, листья с деревьев полетели.

Хрустит на лужах тоненький ледок,
Морозом ночью травы положило,
Там над хребтом зарозовел восток,
На западе вершины осветило.

Все по команде дружно поднялись,
Обычная бивачная работа.
Свернули лагерь, быстро собрались.
Скорее в путь – одна у нас забота.

Мне никогда то утро не забыть
И наш бивак, красивый и уютный.
Сюда, возможно, будут приходить
Другие люди. Ветер им попутный!

ХИБИНИАДА

Команда «Под рюкзак», слегка качнулся строй,
Нас Имандра в дорогу провожает.
И снова наш отряд хибинскою тропой
То в лоб, то серпантинами шагает.

Глубокий кулуар, и снежник, и обрыв,
Смотри – в долине снег ещё не тает.
Он о сухой тропе нам что-то говорил... –
Сухой тропе? Да это он мечтает!

По снегу круто вверх и тридцать метров скал,
Ура! На перевале отдыхаем.
«Всего-то и делов, – приятель проворчал.
Братва, скорей веревки собираем!»

Весёлые дела, вот это разговор –
Сплошной туман долину застигает.
Второй сезон подряд на Северный Чоргорр
Погода нашу группу не пускает.

Но в облаках разрыв, и пройден перевал,
А Кировск нас приветливо встречает,
И на дальнейший путь Островский подписал
Маршрутку и удачи нам желает.

Какой казалась Щель суровою стеной,
Как озеро у наших ног плескалось,
И как играли чайки, взмывая над волной,
И как цветы по тундре распускались.

Погода на заказ – короткие дожди,
А солнце нас, спасибо, согревает.
Сура и переправа остались позади,
Конец маршрута, Ревда нас встречает.

И сколько б ни прошло дней, месяцев и лет,
И как бы нас судьба не разбросала,
Я знаю – никогда мы не забудем, нет –
Друзей, маршрут, снега, костры, привалы.

ХОЛОДА

Заполярный маршрут.
По безлюдью идёт.
Если кто не был тут,
Тот нас нет, не поймёт.

Здесь такие ветра,
Что сшибает всех с ног.
Я вот только вчера
Испытать это мог.

Всё снега и снега,
Целый месяц пути.
То застигнет пурга,
То буран засвистит.

Иглу-хижину строй,
В ней спасенье твоё,
Иль пещеру отрой –
Это тоже жильё.

Если лютый мороз,
Жди недобрых вестей.
Пробирает до слёз,
Достаёт до костей.

И холодный металл
Примерзает к губам.
Друг губу так порвал –
Как он мучился там.

Холода и ветра,
Снова вдруг запуржит.
И всю ночь до утра
И метёт, и кружит.

В небе звёзд хоровод,
Снег хрустит под ногами.
Это долгий поход
За полярной дугой.

Но мы всё же прошли,
Долгожданный денёк.
Уже слышен вдали
Паровозный гудок.

Заполярный маршрут
Вновь к себе призовет.
Если кто не был тут –
Нас опять не поймёт.

**ЭПИЗОД
(АЛЬПЛАГЕРЬ АКТРУ 1954)**

Ну, инструктор, не тряси ты кулаками,
Я крюки в скалу со звоном все забил.
Не кричи и не размахивай руками,
Всё – как надо, ничего не упустил.

Не волнуйся – всё надёжно, безопасно,
Для страховки две верёвки закрепил.
Не растрачивай эмоции напрасно,
Всё нормально, ты бы так же поступил.

А вот выше сорок метров – очень круто,
Плотный снег. Я там ступени прорубил.
Проще «фирн»* сказать, ветрами так задуто,
И мороз ещё к тому же прихватил.

Сороковку я навесил вдоль ступеней,
Тут совсем непредсказуемый подъём.
Со страховкой безопасно, нет сомнений,
И без риска, как положено, пройдем.

Вот вершина, посмотрите вниз, в долину,
Скалы, лёд, снега – какая красота!
Нет причин, чтоб не подняться на вершину,
Мы стоим тут. Всё, исполнилась мечта!

* Фирн – плотно слежавшийся многолетний снег.

ЮНОСТЬ

Соседке Майечке –
серьёзной и умной девочке
из Посёлка – Песчаная ул., д. 18.
Сосед Виталий, Песчаная ул., д. 18а.

Давнее трудное время,
Залпы войны отгремели.
Всюду неполные семьи:
Пули людей не жалели.

Бедность, и нету продуктов.
Карточки. Все голодают.
Радость – быть осенью фруктам,
Буйно сады расцветают.

Сокол, посёлок Песчаный,
Яблони, вишни и сливы,
Маленький дом деревянный,
Майского ветра порывы

Там лепестки обрывают,
Цвет на кустах, на деревьях,
Ими дворы устилают,
Печки дымят – как деревня.

Тропка вдоль этого дома,
Окна, вот дверь, вот ступени.
Всё мне до боли знакомо –
Ты, в руках ветка сирени.

Тихий, уютный посёлок
Радует светом весенним.
Как же он нам с тобой дорог –
Юность там, ей не изменим.

ЯСНЫЙ ДЕНЬ

Ночью ясно, светят звёзды и луна,
От деревьев всюду тени пролегли.
И здесь царствует такая тишина,
Любой шорох мы услышать бы смогли.

Вот густой туман спустился поутру,
И не видно, и не слышно ничего.
Значит, снова ждать и солнце, и жару
И мечтать попить водички ключевой.

Днём на небе появились облака,
Смотрят строго, будто что-то стерегут.
Их дорога, видно, очень далека,
Плывут тихо, словно силы берегут.

И цветущие альпийские луга,
Травы в рост кругом высокие стоят.
И скалистые у речек берега,
Очень грозно, не по-доброму глядят.

Всё в гармонии – и горы, и снега.
Там река внизу порогами гремит,
По долинам сплошь кедровая тайга
То тихонько, то тревожно так шумит.

На реке порог бушует и ревёт,
Белой пеною покрыты буруны.
Если кто сюда поближе подойдёт –
Шум такой, что даже крики не слышны.

А закаты там – такая синева!
Вечерами всё темнее и темней.
Как суметь найти, как подобрать слова,
Чтобы высказать всё это поточней.

Этот день я не забуду никогда –
Ясно, тихо – ни дождя, ни ветерка.
Всё, прошли маршрут, и ждут нас города,
Но вернёмся в этот край наверняка.

СОДЕРЖАНИЕ

Август	10
Безлюдье	12
Беломорье	14
В охотничьей избе	16
Ветераны	18
Вечер встречи	19
Вечер	21
Возвращайтесь	22
Война	24
Воспоминания	26
Встреча	27
Двуглавый Ямантау	28
Девиз	30
Девчатам	31
День рождения	33
Дождь	35
Дорога	36
Друг	38
Думы	39
Закон	40
Заполярье	41
Звезда	42
Инструктор	43
Километры дорог	45
Километры, километры	46
Кормщик	48
Лидер	50
На маршруте	52
Наказ	54

Ночлег	56
Осень	58
Отчизне	59
Памяти друга	61
Память	62
Победа	64
Погода	66
Пожелание	68
Приполярный Урал	70
Прощальный костёр	71
Разлука	72
Север	73
Служение	74
Старый Казанский вокзал	76
Стужа	77
Тайга	79
Тост	81
Тундра	83
У костра	84
Утро	85
Хибиниада	86
Холода	88
Эпизод (альплагерь 1954)	90
Юность	91
Ясный день	92

Виталий Владимирович Ярошенко

ТРОПАМИ И БЕЗ ТРОП

Сборник текстов песен

Составитель Виктор Ярошенко
Редактор – М. Д. Жибицкая
Компьютерная вёрстка – Л. С. Бахурина
Компьютерный набор – П. Ю. Смехов

Подписано в печать Формат 70x100¹/₃₂
Усл. печ. листов 3. Тираж 500 экз.
Отпечатано с готовых файлов заказчика.

Перевал

Март Зима владеет Кольским,
Тут глубокие снега
На подъемах круто, скользко,
Еле держится нога.

Плотный наст Он отражает
Словно зеркало тебя,
Каждый сам легко узнает
В отражении себя.

Вдоль по ущелью вверх идем
Ветрами снег задуло,
Какой же долгий тут подъем,
Но вот «седло» мелькнуло.

На самом же перевале
Сильный ветер дует в щель,
Мы с тобой и не видали
Такую снежную метель.

Этот шквальный резкий ветер
Нас порой сшибает с ног,
В щель идем, и вы поверьте,
Нету здесь других дорог

А на спуске с перевала
Снег колючий бьет в лицо,
Испытаем бед немало,
Вспомним мам тут и отцов.

Нужен опыт и сноровка,
Чтоб не грянула беда,
И веревка, и страховка
Выручали нас всегда.

*Ярошенко В.В.
1974
Кольский*